

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ВЫПЛАТЫ НА УХОД ЗА НЕТРУДОСПОСОБНЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Н. Л. Зуева

Воронежский государственный университет

THE LEGAL NATURE OF COMPENSATION PAYMENTS FOR CARE OF A DISABLED PERSON

N. L. Zueva

Voronezh State University

Аннотация: одной из главных задач социального государства является забота государства о нетрудоспособных и пожилых членах нашего общества. Прописанные как международными, так и внутренними нормативными актами меры социальной защиты указанной категории граждан носят комплексный разносторонний характер, охватывающий медицинское обслуживание, культурно-просветительскую деятельность и т. д. Отдельно предусмотрена материально-денежная помощь в виде прямых единовременных, ежемесячных выплат: пенсии, социальные выплаты и т. д. Малоизученным в юридической литературе и требующим детального изучения является вопрос о правовом статусе компенсационных выплат. Особенно актуальным этот вопрос стал в связи с недавним «переводом» надбавки на уход за нетрудоспособными гражданами с компенсационной выплаты на часть пенсии (повышение фиксированного размера). Актуализировались также вопросы мизерного размера этой выплаты, отмены права на эту выплату лицам, которые по медицинским показаниям нуждаются в постоянном постороннем уходе, технические вопросы подтверждения страхового стажа лицам, осуществляющим уход, и т. д. В статье рассматриваются практические и теоретические вопросы реализации социальных прав граждан в части получения компенсационной выплаты по уходу за нетрудоспособными: реалии, проблемы и перспективы.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, социальное государство, компенсационная выплата, уход за нетрудоспособными гражданами, фиксированная выплата, страховой стаж, трудовой стаж, надбавка на уход.

Abstract: one of the main tasks of the welfare state is to take care of the disabled and elderly members of our society. The social protection measures prescribed by both international and domestic regulations for this category of citizens are comprehensive and versatile, covering medical care, cultural and educational activities, etc. Financial and financial assistance is provided separately in the form of direct lump-sum, monthly payments: pensions, social benefits, etc. The issue of the legal status of compensation payments is poorly understood in the legal literature and requires detailed study. This issue has become particularly relevant in connection with the recent “transfer” of the allowance for the care of disabled citizens from compensation payments to part of the pension (increase of a fixed amount). The issues of the meager amount of this payment, the cancellation of the right to this payment to persons who need constant outside care for medical reasons, the technical issues of confirming insurance experience to caregivers, etc. were also updated. The article discusses practical and theoretical issues of the realization of social rights of citizens in terms of receiving compensation payments for the care of the disabled: realities, problems and prospects.

Key words: Constitution of the Russian Federation, social state, compensation payment, care for disabled citizens, fixed payment, insurance experience, work experience, care allowance.

В соответствии с Конституцией России наша страна является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Ключевыми, с позиции исследования, в Основном законе являются направленность политики нашей страны на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, а также конкретизация этих условий как гарантий государства в виде пенсионного обеспечения и социальных выплат нетрудоспособным лицам, к которым национальное законодательство относит пожилых людей. Сосредоточенность государственного внимания на этой фокус-группе обусловлена ускорением процесса старения населения, связанного с относительно низкой продолжительностью жизни населения и сохраняющейся высокой смертностью трудоспособного населения, выражающимся в возрастании доли граждан старшего поколения в населении страны. По данным среднего варианта прогноза ООН, доля граждан в возрасте 60 лет и более в мире увеличится с 12,3 % в 2015 г. до 14,9 % в 2025 г. и 21,5 % в 2050 г., в Европе – с 23,5 % в 2015 г. до 28 % в 2025 г. и 34,2 % в 2050 г., в Российской Федерации – с 20 % в 2015 г. до 23,9 % в 2025 г. и 28,8 % в 2050 г.²

Прописанные как международными, так и внутренними нормативными актами меры социальной защиты указанной категории граждан носят разносторонний комплексный характер. К ним относятся меры, направленные на:

- обеспечение здоровья указанной категории граждан³;
- обучение и информационную доступность для граждан старшего поколения⁴;
- досуг граждан старшего поколения⁵;

¹ См.: Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М. : Юрид. лит., 1997. 64 с.

² См.: Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 5 февраля 2016 г. № 164-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 7. Ст. 1017.

³ См.: Об обращении лекарственных средств : федер. закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ // Российская газета. 2010. № 78 ; и т. д.

⁴ См.: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303 ; и т. д.

⁵ См.: Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от

– социальное обслуживание граждан старшего поколения⁶;

– обеспечение гарантии доходов – социальное обеспечение: пенсии и другие социальные выплаты⁷.

В свете заявленной темы особый интерес, связанный с различным спектром мнений, обусловленный непосредственно действиями органов государственной власти, принимающих нормативные акты в этой сфере, представляет вопрос правового статуса компенсационных выплат в социальном законодательстве. И даже в таком вопросе, как время появления компенсационных выплат в социальном законодательстве. Так, некоторые ученые⁸ связывают появление компенсационных выплат с неустойчивым положением экономики в стране в перестроечное время и необходимостью государственной защиты неработающих граждан с целью компенсировать потери, связанные с высокой инфляцией в стране. В то же время другие исследователи утверждают, что эти выплаты в праве социального обеспечения существовали задолго до перестройки⁹, главной целью их была компенсация натуральных видов социального обеспечения, которые по каким-то причинам не могли быть получены в натуральном виде.

При отсутствии нормативно-закрепленного понятия компенсационных выплат в праве социального обеспечения, что является на сегодняшний день одной из проблем отрасли¹⁰, их

24 ноября 2020 г. № 3081-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 49. Ст. 7958 ; и др.

⁶ См.: Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ // Российская газета. 2013. № 295 ; и др.

⁷ См.: О страховых пенсиях : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ // Там же. № 296 ; О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации : федер. закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ // Там же. 2001. № 247 ; О государственной социальной помощи : федер. закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ // Там же. 1999. № 142 ; и др.

⁸ См.: Право социального обеспечения России : учебник / под ред. К. Н. Гусова. М. : Проспект, 2006. С. 341–342 ; Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России. М., 2004. С. 447 ; и др.

⁹ См.: Советское право социального обеспечения / под ред. П. М. Маргиева. М. : Юрид. лит., 1989. С. 372, 377–378.

¹⁰ См.: Маматказин И. Р. Социально-обеспечительные компенсационные выплаты и компенсационная функция права социального обеспечения : проблемы теории // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 90–98.

либо выделяют в самостоятельный вид социального обеспечения¹¹, либо идентифицируют с пособиями¹². Широкий круг видов компенсационных выплат в праве социального обеспечения позволяет все-таки согласиться с отнесением их в уже постоянный самостоятельный вид социального обеспечения. Для выявления сущностного определения компенсационных выплат в праве социального обеспечения можно согласиться с признаками компенсаций, предложенными Т. М. Гусевой¹³: 1) предоставляются при наступлении социальных рисков с целью возмещения; 2) виды и размеры компенсаций устанавливаются в законодательстве; 3) финансируются из бюджетных средств; 4) предоставляются безвозмездно и безвозвратно.

В то время когда еще не утихли споры о правовой природе компенсационных выплат в праве социального обеспечения, законодатель Федеральным законом № 313-ФЗ¹⁴ привнес совершенно новый механизм перевода компенсационной выплаты на уход за нетрудоспособным в часть пенсии, который послужит новым основанием для выявления правовой сущности компенсации.

Обратимся к истории. Первоначально компенсационная выплата на уход за нетрудоспособным была установлена Указом Президента от 17 марта 1994 г. № 551¹⁵, дополнительно к уже имеющейся надбавке к пенсии, закрепленной ст. 21 Закона № 340-1¹⁶, которая, в свою очередь,

в расширенном виде перешла из ст. 25 Закона СССР от 1956 г.¹⁷ По кругу лиц, имеющих право на эту выплату, получился «гибрид» из числа лиц, имевших право на надбавку на уход, предусмотренных действовавшим в то время Законом «О государственных пенсиях»¹⁸ (ст. 21), и лиц, которым уход включался наравне с работой в трудовой стаж (п. «б» ст. 92). Так, надбавку на уход получали инвалиды I группы, лица, достигшие 80 лет, и пенсионеры, нуждающиеся по заключению медицинского учреждения в постоянном постороннем уходе. В то же время в трудовой стаж наравне с работой включались периоды ухода за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом и престарелым, нуждающимся по заключению медицинского учреждения в постоянном постороннем уходе. Указ № 555 (в дальнейшем Указ № 1455) объединил все упомянутые категории. И только начиная с 2013 г. была выделена отдельно такая категория, как родители (усыновители) или опекуны (попечители), ухаживающие за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы¹⁹. Закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»²⁰ и в дальнейшем Закон «О страховых пенсиях»²¹ исключили из права на повышенный фиксированный базовый размер страховой пенсии (аналог надбавки к пенсии по Закону № 340-1) и включение периода ухода в страховой стаж наравне с работой периоды ухода за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе, оставив этой категории только право на компенсационную выплату. В то же время периоды ухода за лицом, достигшим 80 лет, только с января 2001 г. стали включаться в страховой стаж. Чем руководствовался законодатель, принимая такое ре-

¹¹ См.: Право социального обеспечения России : учебник / под ред. К. Н. Гусова. М. : Проспект, 2006. С. 341–342 ; Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Указ. соч. С. 447 ; и др.

¹² См.: Батыгин К. С., Галаганов В. П. Пособие по социальному обеспечению. М., 1996. С. 7 ; Право социального обеспечения : учебник / под ред. М. В. Филипповой. М. : Юрист, 2006. С. 170 ; Дзгоева-Сулейманова Ф. О. Право социального обеспечения России / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М. : Проспект, 2019. С. 361–362.

¹³ См.: Гусева Т. С. Правовая природа компенсационных выплат в праве социального обеспечения России // Социальное и пенсионное право. 2011. № 3. С. 11–13.

¹⁴ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 августа 2024 г. № 313-ФЗ // Российская газета. 2024. № 182.

¹⁵ См.: О размере компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами : Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. № 551 // Российские вести. 1994. № 52.

¹⁶ См.: О государственных пенсиях в РСФСР : Закон РСФСР от 20 ноября 1990 г. № 340-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.

¹⁷ См.: О государственных пенсиях : закон СССР от 14 июля 1956 г. // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313.

¹⁸ См.: О государственных пенсиях в Российской Федерации : Закон РФ от 20 ноября 1990 г. № 340-1 (в ред. от 27.11.2001, с изм. от 05.11.2002) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 27. Ст. 351.

¹⁹ См.: О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы : Указ Президента РФ от 26 февраля 2013 г. № 175 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 938.

²⁰ См.: О трудовых пенсиях в Российской Федерации : федер. закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // Российская газета. 2001. № 247.

²¹ См.: О страховых пенсиях : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ // Российская газета. 2013. № 296.

шение, не понятно. Нелогичные решения органов нормотворчества на этом не закончились. Так, основанием установления компенсационной выплаты по своей сути являлись требования к лицу, за которым осуществляется уход, и требования к лицу, которое будет осуществлять уход. Применительно к первому необходимо относить к категории лиц, кому положена выплата, и выполнения работы, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию (подп. «д» п. 9 Правил²²). В то же время требование прекращения работы лицом, за которым осуществляется уход, не требуется, если он является ребенком-инвалидом до 18 лет или инвалидом с детства I группы (п. 12 Правил²³). Логике Правительства понять невозможно, почему инвалиду с детства I группы можно работать и получать эту выплату, а инвалиду I группы нельзя.

Требования к ухаживающему лицу сводились к прекращению им работы, подпадающей под обязательное пенсионное страхование, и неполучению им определенных выплат (вознаграждения за труд, пособий по безработице, пенсии и т. д.). Никаких других требований к ухаживающему лицу относительно возраста, квалификации, родственных отношений (за исключением родителей и лиц, приравненных к ним по Указу № 175), совместного проживания, качества и объема предоставляемых услуг не предъявляется. Также не установлено, за каким количеством таких нетрудоспособных граждан может осуществлять уход одно неработающее трудоспособное лицо. И здесь, как отмечено юристами, есть риски злоупотребления правом²⁴. На практике есть случаи оформления ухода за двадца-

тью и более гражданами. Ситуацию упрощает (усложняет), в зависимости от цели, отсутствие фиксации и проверки факта реального ухода. Страдают от российской изощренности в сфере ухода за пожилыми и на западе²⁵.

Особенностью этой выплаты являлось то, что, несмотря на то что она устанавливалась лицу, которое осуществляет уход, ее выплата производилась лицу, за которым осуществляется уход вместе с назначенной пенсией (п. 3 Правил от 4 июля 2003 г. № 343 и п. 3 Правил от 2 мая 2013 г. № 397). В этом вопросе логика Правительства очевидна и проистекала из истории этой выплаты как дополнительной к установленной надбавке на уход, которая естественно уплачивалась к пенсии. Именно при существовавшей конструкции выплаты этой компенсации само лицо, за которым осуществлялся уход, не располагало и не могло располагать сведениями об ухаживающем лице, препятствующими дальнейшей ее выплате (например, трудоустройство). Это, в свою очередь, порождало переплаты по этим выплатам и необходимость их взыскания, которые в конечном счете доходили до суда. В своем Обзоре практики Верховный Суд РФ²⁶ разъяснил, что взыскание необоснованно полученной компенсационной выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами», должно производиться с того лица, которое фактически получало и пользовалось указанной выплатой в отсутствие предусмотренных законом оснований.

Особо хотелось бы остановиться на размере компенсационной выплаты, а именно ее мизерном размере. Первоначально она была установлена Указом Президента от 17 марта 1994 г. № 551²⁷ в размере 60 % минимального размера оплаты труда. В дальнейшем ее размер из-

²² См.: Об осуществлении ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы (за исключением инвалидов с детства I группы), а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет : постановление Правительства РФ от 4 июня 2007 г. № 343 // Российская газета. 2007. № 124.

²³ См.: Об осуществлении ежемесячных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами в возрасте до 18 лет или инвалидами с детства I группы : постановление Правительства РФ от 2 мая 2013 г. № 397 // Российская газета. 2013. № 101.

²⁴ См.: Курченко О. С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами : постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 155–166.

²⁵ См.: Шмидт. Мошенничество в сфере ухода за пожилыми. URL: <https://nnd.name/2019/02/moshennichestvo-v-sfere-uhoda-za-pozhilyimi/>

²⁶ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 3.

²⁷ См.: О размере компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами : Указ Президента РФ от 17 марта 1994 г. № 551 // Российские вести. 1994. № 52.

менялся: с января 2001 г. – 60 руб.²⁸, с августа 2001 г. – 120 руб.²⁹, с января 2007 г. – 500 руб.³⁰, с июля 2008 г. по декабрь 2024 г. – 1200 руб.³¹. Совершенно очевидно, что эта сумма носит чисто символический характер и не соотносится с реальными расходами ухаживающего лица, направленными на уход, не говоря уже о получении какого-то реального вознаграждения за свой труд. Как выжить людям, осуществляющим уход на эти деньги, в том случае если складывается ситуация с необходимостью постоянного ухода за нетрудоспособным и требуется уволиться с работы? А разделение выплачиваемых сумм компенсационной выплаты на категории в зависимости от возраста наступления инвалидности или степени родства не нашло понимания среди лиц, которые заняты уходом. Они задаются вопросом³², а чем уход за инвалидом с детства I группы отличается от ухода за инвалидом I группы. Среди всего многообразия мер социальной защиты самих нетрудоспособных граждан, требующих ухода, государство оставило «за бортом» тех лиц, которые решились на осуществление такого ухода. Сама система ухода ставит перед выбором: ухаживай сам и получи 12 тыс. руб. в год или сдай государству, и оно заплатит, например детскому дому за одного ребенка 200 тыс. руб.³³. В Государственную Думу Федерального

Собрания Российской Федерации в ноябре 2020 г. вносился законопроект № 1048188-7 «О ежемесячных компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет»³⁴, которым предлагалось увеличить компенсационную выплату с 1200 до 10 тыс. руб. с ежегодной индексацией. Целью законопроекта являлось приравнивание по суммам к родителям, ухаживающим за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства I группы, и тем самым восстановление социальной справедливости. По формальным признакам указанный законопроект был отклонен еще до стадии его рассмотрения.

Существуют и другие проблемные вопросы, связанные с процедурой назначения этой выплаты, которые частично были решены постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2021 г. № 278³⁵ в части использования электронных баз данных и системы межведомственного взаимодействия и упрощения процедуры подачи заявления. Однако это не решает главного вопроса – поиска трудоспособного и неработающего лица, которое было бы согласно оформить уход за нетрудоспособным лицом. Как показывает практика, только в Воронежской области из лиц, имеющих право на эту выплату (122 тыс. чел.), «нашли» себе «уходчиков» только 74 тыс. чел., что составляет около 60 %. Большинство нуждающихся являются одиночками и для них большая проблема – найти постороннего человека для этой выплаты.

Таким образом, предыдущее законодательство до момента вступления в силу нового имело следующие основные проблемы:

1) необходимость поиска ухаживающего лица, которое бы осуществляло уход и являлось нетрудоспособным;

²⁸ См.: О внесении изменений в некоторые Указы Президента Российской Федерации по вопросам установления размеров стипендий и социальных выплат : Указ Президента РФ от 8 февраля 2001 г. № 136 // Российская газета. 2001. № 29.

²⁹ См.: О мерах по улучшению материального положения отдельных категорий граждан : Указ Президента РФ от 26 июня 2001 г. № 767 // Российская газета. 2001. № 124.

³⁰ См.: О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами : Указ Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 201.

³¹ См.: О дополнительных мерах социальной поддержки лиц, осуществляющих уход за нетрудоспособными гражданами : Указ Президента РФ от 13 мая 2008 г. № 774 // Российская газета. 2008. № 103.

³² См.: Алленова Ольга. Почему систему ухода за инвалидами и пожилыми нужно менять. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4964505>

³³ См., например: Об утверждении нормативов затрат на обеспечение дополнительных гарантий прав на образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц... : постановление Правительства РФ от 28 марта 2019 г. № 343 //

Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 14 (ч. I). Ст. 1533.

³⁴ См.: О ежемесячных компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет : законопроект № 1048188-7 от 28 ноября 2020 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048188-7>

³⁵ См.: О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 27 февраля 2021 г. № 278 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 10. Ст. 1616.

2) низкий размер компенсации, не предусматривающий механизма его индексации;

3) установление компенсационной выплаты лицу, которое осуществляет уход, при ее выплате лицу, за которым осуществляется уход вместе с назначенной пенсией;

4) заявительный принцип назначения компенсационной выплаты;

5) распространение практики фиктивного ухода, при котором совершенно любой неработающий гражданин получает компенсационные выплаты, при этом не осуществляя никакого ухода, а положенные за уход деньги остаются или у этого неработающего человека, или передаются тому, за кем формально ухаживают, или делятся пополам.

Все эти проблемы и решил новый закон³⁶, в соответствии с которым:

1) нет необходимости искать ухаживающее лицо. Надбавка теперь положена всем инвалидам I группы и престарелым, достигшим возраста 80 лет. Прогнозируется, что численность лиц, получающих эту надбавку, увеличится с 2,6 млн чел. до 5,6 млн чел.³⁷;

2) несмотря на то что размер надбавки остался прежним, наконец-то законодатель прямо законодательно закрепил механизм ее индексации. Предусмотрена ежегодная индексация вместе с индексацией получаемой пенсии (страховой или социальной). И здесь следует иметь в виду, что различные виды пенсий индексируются по-разному (это касается и сроков и размеров индексации);

3) установление надбавки непосредственно инвалиду I группы или престарелому, достигшим возраста 80 лет;

4) беззаявительный принцип назначения указанной надбавки;

5) сведение на нет фиктивного ухода. Поскольку убрали саму причину возникновения такой ситуации, при которой инвалид I группы или престарелый, достигший возраста 80 лет, был вынужден искать неработающего человека и договариваться с ним об уходе за ним.

³⁶ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 8 августа 2024 г. № 313-ФЗ // Российская газета. 2024. № 182.

³⁷ См.: Исаев Андрей. О выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными людьми // Российская газета. 2024. № 9402.

Вместе с улучшениями законодательства о назначении и выплате надбавки на уход, включая «повышение» ее до федерального закона, законодатель в очередной раз внес сумятицу в вопросе о правовой сущности компенсационной выплаты. Являясь по своей сущности компенсационной выплатой, при «переходе» в закон она теряет формальный признак компенсационной выплаты. В то же время сохранена компенсационная выплата за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы.

Совсем не понятна логика законодателей, включивших из лиц, имевших право на получение компенсационной выплаты на уход, такую категорию, как престарелые, нуждающиеся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе. В соответствии с Указом Президента РФ от 29 декабря 2024 г. № 1125³⁸ право на получение данной компенсационной выплаты сохранилось лишь за теми гражданами, уход за которыми был оформлен до начала текущего года.

Признание утратившим силу Указа Президента РФ от 26 декабря 2006 г. № 1455 и жесткая привязка надбавки на уход к фиксированной выплате страховой пенсии привели к пробелу в праве в части невозможности назначения надбавки на уход гражданам, являющимся инвалидами I группы или достигшим возраста 80 лет, получающим пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1³⁹ как военные пенсионеры. Преодолеть этот пробел можно только путем внесения дополнений в законодательство, регулирующее пенсионное обеспечение указанной категории граждан.

³⁸ См.: О некоторых вопросах, связанных с установлением выплат лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами, инвалидами с детства I группы и другими нетрудоспособными гражданами : Указ Президента РФ от 29 декабря 2024 г. № 1125. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ См.: О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей : Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ред. от 13.07.2024) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

Подводя итоги, попытаемся определить основные тезисы и предложения относительно заявленной темы исследования:

1) изменения в законодательстве о надбавке на уход в целом с позиции получателя этих выплат являются положительными, поскольку они решили часть давно назревших проблем. Вместе с тем «карусель» с правовой сущностью надбавки на уход, при отсутствии понятийного аппарата, внесла сумятицу в исследование ее сущности. Надбавка на уход, являясь по своей сущности компенсационной выплатой, при «переходе» в закон в новом статусе как часть пенсии, теряет только формальный признак, что она является компенсационной выплатой;

2) нововведения в вопросе надбавки на уход не решили давно назревшей проблемы низкого размера этой выплаты. Новое законодательство сохранило размер надбавки в прежнем размере – 1200 руб.;

3) непонятна логика законодателя, который закрепил разный механизм инфляции надбавки в зависимости от вида получаемой пенсии, что впоследствии, ко всему прочему, может вызвать негативную реакцию граждан;

4) необходимо срочно ликвидировать пробел в законодательстве, лишивший граждан, получающих военную пенсию, возможности получить указанную выше надбавку.

Библиографический список

Аленова Ольга. Почему систему ухода за инвалидами и пожилыми нужно менять. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4964505>

Батыгин К. С., Галаганов В. П. Пособие по социальному обеспечению. М., 1996.

Гусева Т. С. Правовая природа компенсационных выплат в праве социального обеспечения России // Социальное и пенсионное право. 2011. № 3. С. 11–13.

Дзгоева-Сулейманова Ф. О. Право социального обеспечения России / отв. ред. Э. Г. Тучкова. М. : Проспект, 2019.

Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России. М., 2004.

Исаев Андрей. О выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными людьми // Российская газета. 2024. № 9402.

Курченко О. С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами : постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 155–166.

Маматказин И. Р. Социально-обеспечительные компенсационные выплаты и компенсационная функция права социального обеспечения : проблемы теории // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 90–98.

Право социального обеспечения России : учебник / под ред. К. Н. Гусова. М. : Проспект, 2006.

Право социального обеспечения : учебник / под ред. М. В. Филипповой. М. : Юрист, 2006.

Советское право социального обеспечения / под ред. П. М. Маргиева. М. : Юрид. лит., 1989.

Шмидт. Мошенничество в сфере ухода за пожилыми. URL: <https://nnd.name/2019/02/moshennichestvo-v-sfere-uhoda-za-pozhilymi/>

References

Allenova Olga. Why the system of care for the disabled and elderly needs to be changed. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4964505>

Batygin K. S., Galaganov V. P. The Social Security Manual. Moscow, 1996.

Guseva T. S. The legal nature of compensation payments in the social security law of Russia // Social and pension law. 2011. No. 3. P. 11–13.

Dzgoeva-Suleymanova F. O. The law of social security of Russia / ed. by E. G. Tuchkov. Moscow : Prospekt, 2019.

Zakharov M. L., Tchkova E. G. The law of social security of Russia. Moscow, 2004.

Isaev Andrey. About payments to persons caring for disabled people // Rossiyskaya gazeta. 2024. No. 9402.

Kurchenko O. S. Abuse of social security rights : problem statement // Russian Law Journal. 2016. No. 6. P. 155–166.

Mamatkazin I. R. Social security compensation payments and the compensatory function of social security law : problems of theory // Actual problems of Russian law. 2022. No. 6. P. 90–98.

The law of social security in Russia : textbook / ed. by K. N. Gusov. Moscow : Prospekt, 2006.

The law of social security : textbook / ed. by M. V. Filippova. Moscow : Lawyer, 2006.

Soviet social security Law / ed. by P. M. Margiev. Moscow : Legal Literature, 1989.

Schmidt. Fraud in the field of elderly care. URL: <https://nnd.name/2019/02/moshennichestvo-v-sfere-uhoda-za-pozhilymi/>

Воронежский государственный университет
Зуева Н. Л., кандидат юридических наук, до-
цент кафедры трудового права
E-mail: Zueva.nl@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.04.2025

Для цитирования:

Зуева Н. Л. Правовая сущность компенсацион-
ной выплаты на уход за нетрудоспособными граж-
данами // Вестник Воронежского государствен-
ного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62).
С. 134–141. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/134-141>

Voronezh State University
Zueva N. L., Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor of the Labor Law Department
E-mail: Zueva.nl@mail.ru

Received: 03.04.2025

For citation:

Zueva N. L. The legal nature of compensation pay-
ments for care of a disabled person // Proceedings of
Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62).
P. 134–141. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/134-141>